

УДК 821.112.2

**РОМАН Э.М. РЕМАРКА «ИСКРА ЖИЗНИ»
И ТРАДИЦИЯ НЕМЕЦКОЙ ЛАГЕРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ****С.И. АГЕЕВА***(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)*

Рассмотрена история развития немецкой лагерной литературы, начиная с 30-х годов XX столетия и заканчивая романом Б. Шлинка «Чтец», изданным в конце 90-х. На основе сравнительно-сопоставительного анализа романа Э.М. Ремарка «Искра жизни» и романа Б. Апица «Голый среди волков» выделены отличительные особенности произведений данной группы.

Эрих Мария Ремарк (настоящее имя Эрих Пауль Ремарк) (Erich Maria Remarque (eigentlich Erich Paul Remark), 1898–1970) – немецкий писатель, представитель литературы «потерянного поколения». Он оставил тематически богатое и в жанровом отношении разнообразное наследие. Русскоязычному читателю Эрих Мария Ремарк по большей части известен как автор романов, и мало кто знает, что Ремарк является также автором стихотворного сборника¹ и драматургического произведения под названием «Последняя остановка» («Die letzte Station», 1956).

Романное наследие Э. М. Ремарка тематически разнообразно. Писатель осветил в своих произведениях различные этапы истории Германии первой половины XX столетия. Так, в романах «На западном фронте без перемен» («Im Westen nichts Neues», 1929), «Возвращение» («Der Weg zurück», 1931) и «Три товарища» («Drei Kameraden», 1938) автор воссоздал историю жизни целого поколения немцев первой трети XX столетия, так называемого «потерянного поколения». Особое место в творческом наследии писателя занимают произведения об ужасах военной действительности периода Второй Мировой войны. В романах «Возлюби ближнего своего» («Liebe deinen Nächsten», 1940), «Триумфальная арка» («Arc de Triomphe», 1946), «Искра жизни» («Der Funke Leben», 1952), «Черный обелиск» («Der schwarze Obelisk», 1956) и пьесе «Последняя остановка» («Die letzte Station», 1956) автор рисует уже совсем другое поколение – «потерянное поколение», порожденное установившимся в Германии фашистским режимом. Э. М. Ремарк, являясь «воинствующим пацифистом» выступает противником нацистского режима и тоталитарных систем в принципе.

Роман Эриха Марии Ремарка «Искра жизни» не был первым произведением, разрабатывающим так называемую лагерную тематику. Первым попытку отразить жизнь в концентрационном лагере предпринял Лион Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger, 1884–1958) в своем романе «Семья Оппенгейм» (Die Geschwister Oppenheim, 1933). Позже он был переименован и сегодня известен русскоязычному читателю под названием «Семья Опперман». В центре повествования – история состоятельной еврейской семьи, которая изо всех сил пыталась остаться в стороне от политики и не смогла вовремя рассмотреть надвигающуюся угрозу со стороны фашистского режима. Теме концентрационного лагеря посвящена не вся книга, а лишь отдельные ее эпизоды. Глава семейства Опперман, Густав Опперман, попадает в концлагерь, когда пытается вернуться в Германию, чтобы донести до бывших соотечественников, немцев, весь ужас происходящего в стране и разбудить их чувства. Ужасу пребывания в концентрационном лагере автор противопоставляет сомнамбулическое состояние страны, закрывающей глаза на происходящее вокруг: «А Германию тем временем все плотней и плотней обволакивал туман лжи... <...> Очень многие проявляли равнодушие к общественной жизни. Они верили в обманчивое спокойствие будней, в искусственное веселье празднеств и манифестаций, которые «коричневые» устраивали в изобилии, чтобы заглушить вопиющую нищету крестьян и рабочих, ужасы концентрационных и трудовых лагерей» [1, с. 383–384]. Когда жена Густава Оппермана приезжает, чтобы спасти своего мужа из концентрационного лагеря, то вместо некогда успешного состоятельного владельца торговой компании она видит грязного, худого, побитого старика. Оказывается, что тяжелая работа, которую ему пришлось выполнять, и лагерный режим сломили его. Лион Фейхтвангер находился в эмиграции, когда писал это произведение и не мог опираться на личный опыт, так как на момент написания произведения еще не прошел через весь ад концентрационного лагеря. Но он сумел даже в нескольких эпизодах изобразить политическую атмосферу, царящую в Германии уже в самом начале прихода Гитлера к власти.

Одним из романов, на который ориентировался Эрих Мария Ремарк при написании «Искры жизни», стало произведение Вилли Бределя (Willi Bredel, 1901–1964) «Испытание» («Die Prüfung», 1934).

¹ См. <http://www.em-remarque.ru/work/poems.html>

В этом романе Вилли Бредель повествует о тринадцати месяцах, которые ему довелось провести в концентрационном лагере Фульсбюттель (Fuhlsbüttel). Вилли Бредель рассказывает о своих мыслях и чувствах, которые испытывал во время нахождения в концлагере, рисует события, свидетелем которых он стал. Писатель также называет подлинные имена нацистских преступников. Бредель был убежденным коммунистом, что придало его роману боевую антифашистскую направленность. В последнем издании романа писатель с особой силой подчеркивает, что война несет разрушения и беды для всех народов мира.

Находясь в эмиграции, создает своей роман о концентрационном лагере и немецкая писательница Анна Зегерс (Anna Seghers, 1900–1983). Её «Седьмой крест» («Das siebte Kreuz», 1942) был написан позже, в 1937–1939 годах. В это же время неполный вариант этого произведения был опубликован в СССР. Как и роман Ремарка, произведение Анны Зегерс прошло долгую дорогу, прежде чем достигло своего читателя. Впервые полная версия романа была опубликована в 1942 году в Америке, и лишь в 1946 году роман был издан в Германии. В основу сюжета положена история бегства семи заключенных из концентрационного лагеря Вестгофен (Westhofen). Начальник лагеря видит в этом поступке заключенных вызов всему нацистскому режиму и дает клятву переловить всех беглецов и распять их на крестах. Однако довести эту идею до конца ему не удастся. Описанию преступлений нацистского режима непосредственно в концлагере в романе Анна Зегерс уделено не так уж много места. Писательница ставила перед собой совсем иную цель: показать широкую картину событий, происходивших в Германии периода правления Гитлера. Зегерс показывает, как одна половина населения Германии поддерживает политику фашизма, а другая его часть примиряется с нацистским режимом, отказываясь от борьбы. Главный герой романа Георг Гейслер, благодаря своим товарищам одерживает моральную победу над всем созданным фашистами механизмом подавления человеческой воли, ведь гитлеровцам так и не удастся его поймать. Как лейтмотив проходит через роман мысль о «нерушимом» и «несокрушимом» человеческом духе. Имея в виду высокие цели, ради которых он живет и борется, Георг Гейслер говорит Паулю Редеру: «Это то, что сильнее всего на свете» [2, с. 294]. Своими действиями Гейслер пробуждает сознание тех немцев, которые, отчаявшись, прекратили борьбу с нацистами и побуждает их снова включиться в антифашистскую борьбу. А седьмой крест, на котором хотели распять Георга Гейслера, становится символом бессилия фашистов и их скорого поражения.

Еще один роман, посвященный лагерной тематике, написал немецкий писатель Бруно Апиц (Bruno Apitz, 1900–1979). В романе «Голый среди волков» («Nackt unter Wölfen», 1958) Бруно Апиц в художественной форме рассказывает о годах, которые провел в концентрационном лагере «Бухенвальд». Писатель немного изменил фамилии со товарищей, которые вместе с ним находились в заключении. Действие романа происходит в последние месяцы жизни концлагеря. Нацисты пытаются вычислить членов сопротивления, которое активно функционирует в лагере. Члены сопротивления в свою очередь пытаются незаметно подготовиться к возможной эвакуации этого «исправительного учреждения» и тайно прячут ребенка, которого принес поляк, пришедший с группой из другого концентрационного лагеря. В этом ребенке, заключенные видят надежду на светлое будущее. Нацисты, предчувствуя скорый конец фашистского режима, суеются. Некоторые стремятся как можно быстрее покончить с заключенными, опасаясь, чтобы те не убили их раньше. Другие ищут способы оправдать свои преступления против человечности. Хронологически действие этого романа разворачивается примерно в одно и то же время, что и действие романа Э.М. Ремарка «Искра жизни». Место действия – концентрационный лагерь «Бухенвальд».

Перед нами два романа, посвященных событиям последних дней существования концентрационных лагерей, за стенами которых были сокрыты от людских глаз зверства фашистского режима. Один из них вышел из-под пера бывшего узника (Бруно Апиц, «Голый среди волков»), другой же – плод авторского воображения (Э.М. Ремарк, «Искра жизни»)², что не помешало Ремарку достаточно точно и всесторонне воссоздать картину лагерной действительности военных лет.

Немаловажную роль в обоих произведениях играет описание устройства концентрационного лагеря. В обоих романах лагерь подразделяется на Большой (Рабочий) и Малый. Оба лагеря тесно взаимодействуют между собой. Так, в романе Бруно Апица в кругу заключенных существует лагерное сопротивление – центр сопротивления ИЛК. Свообразный центр сопротивления возникает и в романе Ремар-

² Ремарк никогда не был узником концентрационного лагеря, поэтому, для того чтобы правдиво и во всех деталях описать жизнь лагеря смерти, ему пришлось провести основательную подготовительную работу. Известно, что Ремарк лично беседовал с бывшими узниками немецких концентрационных лагерей, которые поделились воспоминаниями о жизни в лагерях смерти. Так, например, писателю удалось разыскать и побеседовать с супругами Зуссман (Sussman), бывшими заключенными лагеря Берген-Бельзен (Bergen-Belsen). Одним из важнейших собеседников стал голландский пианист Лео Кок (Leo Kok), который был узником концентрационного лагеря Бухенвальд (Buchenwald).

ка. Основу этого центра составляют ветераны Малого лагеря (те, кому удалось продержаться там достаточно долгое время и выжить, несмотря ни на что). Особое внимание в романах уделяется именно Малому лагерю, так как это единственное место, куда редко заглядывают эсэсовцы.

От внимания внимательного читателя не ускользает и ряд параллелей, существующих между этими двумя романами на уровне системы персонажей. Особенно подробно останавливаются оба автора на образах комендантов обоих лагерей и характере их отношений со своими заместителями. О вечных тренингах в кругу руководства знает весь лагерь. Комендант лагеря, предчувствуя скорый конец нацистского режима, собирает доказательства своего гуманного отношения к заключенным. Его заместитель, истинный фашист, не желает предавать принципы национал-социалистов. Комендант лагеря, пользуясь своей властью, пытается сбить спесь со своего подчиненного. А его заместитель в свою очередь всеми силами разрушает «липовое алиби» своего начальника.

В обоих романах одной из важнейших является проблема сохранения человеческого достоинства. И выводы, к которым мы приходим вслед за авторами – неутешительны. Любого человека можно сломить, как бы не был силен его дух. *«Мысли Гефеля заблудились в осыпи распавшегося «я», спотыкаясь, искали пути среди неразберихи и бездорожья. Его нервы были подобны раскаленным проволокам, и внутри все кричало, словно он был еще подвешен. Пытаясь бежать от своего страха, он зашептал поспешно и горячо: – Они придут опять! Слушай!.. Они придут опять!.. Нас снова подвешат... Слушай, я больше не выдержу!.. – Я трус, – прошептал он, совершенно уничтоженный. Пусть раздробятся и последние остатки его воли!»* [3, с. 89].

Для заключенных, которые хотят выжить в суровых условиях концентрационного лагеря, такие понятия как «товарищ», «забота», «дружба» и «взаимопомощь» становятся ключевыми. Такого рода отношения – стимул жить дальше. Поддержка ближнего становится тем самым средством, что способно зажечь в заключенных «искру жизни». Но не всегда у узников получается следовать элементарным принципам гуманизма и приходить на помощь тем, кто в этом нуждался. В людях постоянно живет животный страх смерти, и именно он заставлял многих из них терять человеческое достоинство.

Особенно подробно образы заключенных концентрационных лагерей представлены в повести австрийского писателя Фрэда Вандера (Fred Wander, 1917-2006) «Седьмой ручей» («Der siebente Brunnen», 1971). Продолжая традиции лагерной прозы, Фред Вандер написал произведение, в котором познакомил читателя со своими воспоминаниями о годах, которые он провел в «Освенциме» и «Бухенвальде». В своей книге автор говорил о том, что нужно не переставать быть любопытным и наблюдать за миром и людьми. Главное никогда не сдаваться. Потому что сдаться, хоть на день или даже на час – значит умереть.

Полвека спустя после окончания Второй мировой войны, в 1995 году, в свет вышел роман Бернхарда Шлинка (Bernhard Schlink, geb. 1944) «Чтец» («Der Vorleser», 1995). В нем представлены эпизоды судебного процесса над бывшими надсмотрщицами концентрационного лагеря «Освенцим». Преступления нацистов стали одной из центральных тем романа, однако в этом произведении Бернхард Шлинк по-новому трактует тему фашизма. *«Формула «преодоление прошлого» стала знаком длительного, многопланового, внутренне противоречивого процесса «общенационального извлечения уроков» из истории «третьего рейха», призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о фашизме и войне»,* – отмечает историк А. И. Борозняк [4, с. 19]. В уста главного героя романа «Чтец», Михаэля, автор вкладывает важную мысль, о том, что прошлое является неотъемлемой частью настоящего и его должен переосмыслить каждый человек: *«из зрителя я вдруг превратился в участника, в действующее лицо. Более того – мне выпала решающая роль, которой я не искал, но она досталась мне, хотел я того или нет, вел ли себя пассивно или решился бы что-нибудь предпринять»* [5, с. 124]. Перед главным героем встает сложная задача: с одной стороны, он ненавидит фашизм и осуждает деятельность своей возлюбленной, бывшей надсмотрщицей концентрационного лагеря, Ханны во времена Третьего рейха, с другой стороны, он понимает всю мощь тоталитаризма и невозможность Ханны выступить против гитлеровского режима. В своем романе Бернхард Шлинк описывает молодое поколение, которое, зная обо всех ужасах Второй мировой войны, дистанцируется от этих страшных событий. Целью автора является не описательная сторона событий. Автор подает эту проблему под новым углом зрения, чтобы каждый читатель имел возможность по-своему осмыслить её и сформировать свою, сугубо индивидуальную позицию в отношении прошлого.

Первая половина XX века стала одним из наиболее драматических периодов в истории развития Германии. Страна пережила два национальных потрясения (Первую и Вторую мировую войну), что не могло не отразиться на тематике и проблематике немецкой литературы этого периода. Одним из специфических направлений развития романного жанра становится так называемая «лагерная проза», тематически ориентированная на создание художественного образа концентрационного лагеря, ставшего

неотъемлемой частью немецкой действительности времен фашистской диктатуры. Традиция немецкой лагерной литературы насчитывает чуть менее столетия. Немецкоязычные писатели вплоть до настоящего времени продолжают обращаться к этой достаточно тяжелой тематике. При этом большинство немецких авторов, разрабатывавших эту тему (Л. Фейхтвангер, А. Зегерс, Э. М. Ремарк, Б. Шлинк) лично не были узниками концлагеря на момент написания своих романов, а многие из них никогда туда не попадали. И тем не менее, они ощущали острую необходимость воссоздать в своих произведениях все стороны жизни Германии периода фашизма. Писатели посвящали этой теме целые романы, или разрабатывали ее в качестве одной из сюжетных линий, отражавших сложные перипетии в судьбе человека XX века. Написанию произведений на лагерную тематику, как правило, предшествовал достаточно продолжительный этап по проведению скрупулёзной работы с первоисточниками. И, наконец, фактически через все произведения лагерной тематики проходит мысль о том, что единственный способ выжить для человека, попавшего в нечеловеческие условия – не утратить в себе «искру жизни» и продолжать бороться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейхтвангер, Л. Семья Опперман / Л. Фейхтвангер ; пер. с нем. И. Горкиной. – М. : АСТ, 2008. – 352 с.
2. Борозняк, А.И. Прошлое, которое не уходит: Очерки истории историографии Германии XX века / А.И. Борозняк. – Екатеринбург, 2004.
3. Апиц, Б. Голый среди волков / Б. Апиц ; пер. с нем. Д. Горфинкель. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 563 с.
4. Зегерс, А. Седьмой крест / А. Зегерс ; пер. с нем. В. Станкевич. – М. : Художеств. лит-ра, 1970. – 398 с.
5. Шлинк, Б. Чтец / Б. Шлинк ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – 224 с.